

Л. Тихомиров, К. Победоносцев

**Личность, общество и
церковь**

**Издание 2 переработанное и
дополненное**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Тихомиров**
Личность, общество и церковь: Издание 2 переработанное и дополненное / Л.
Тихомиров, К. Победоносцев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 85 с.

ISBN 978-5-517-82342-7

ISBN 978-5-517-82342-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ность. Потому-то религиозная жизнь имѣла у нихъ такое всепоглощающее значеніе. Теперь положеніе измѣнилось. Религиозная жизнь не испомѣщаетъ всѣхъ силъ человѣка, ибо ея содержаніе въ его пониманіи очень сузилось. Что такое религиозная жизнь? Обыкновенно отвѣчаютъ: „общеніе съ Богомъ“. Но что такое это общеніе? Каково его содержаніе? Каковы его послѣдствія въ содержаніи нашей жизни? Древній христіанинъ все это прекрасно понималъ, нынѣшній въ большинствѣ случаевъ почти не понимаетъ.

Одно изъ послѣдствій суженія нашихъ представленій о церковной идеѣ составляетъ то обстоятельство, что въ наше міросозерцаніе, а затѣмъ и въ практику жизни, теперь врывается, все въ болѣе ненормально расширенной степени, одно изъ могущественнѣйшихъ „мірскихъ“ попеченій — именно о stroj социальномъ. При всей важности и даже высотѣ своей, идея социальная, въ дѣйствительности, ниже церковной по своему содержанію и міровому значенію. Фактически же социальная идея начинаетъ затушевывать въ умахъ идею церковную, и даже являются тенденціи испомѣстить идею религиозную въ среду социальную, обществомъ поглотить Церковь.

Человѣческое общество, какъ міровое явленіе, чаруетъ умы своей силой, стройностью, благодѣтельностью. На социальную среду переносится почти религіозное благоговѣніе. „Жить для общества“, „жить общественными интересами“—это для множества лучшихъ людей нашего времени не пустыя слова, а выраженіе наиболѣе великаго ихъ нравственнаго содержанія, за которое они готовы отдать жизнь, ибо безъ него ихъ жизнь была бы пустой и бессмысленной. Церковная же идея потускнѣла въ умахъ.

Что значитъ жить для общества—всякому кажется понятнымъ. Понятнымъ кажется и вопросъ, какъ въ этомъ служеніи помѣстить свои силы. Но что значитъ жить для Церкви? Значитъ ли это сдѣлаться по малой мѣрѣ псаломщикомъ? Или чиновникомъ духовнаго вѣдомства? Жизнь церковная начинается лишь какимъ-то спеціальнымъ уголкомъ человѣческой жизни, средой „удовлетворенія религіозныхъ потребностей“, подобно тому какъ есть учрежденія для удовлетворенія эстетическихъ потребностей и т. д.

Это ватираніе церковной идеи общественною составляетъ явленіе крайне вредное и опасное для личности и человѣчества. Это—обманъ, стремящійся отвлечь насъ отъ наи-

болѣе высокой жизни и погрузить въ относительно низкую. Это обманъ, стремящійся задушить высшую жизнь, подчинивъ ее низшей, и заглушить въ насъ, людяхъ, источникъ нашей истинной силы. Для избѣжанія этой опасности современный человѣкъ долженъ возможно лучше уяснить себѣ дѣйствительное соотношеніе между Церковью и соціальной жизнью и истинное мѣсто своей личности въ томъ и другомъ проявленіи общности.

Глава 1.

Соціальная жизнь и ея значеніе.

Четыре жизни въ мірѣ. Разсматривая общую мировую жизнь, мы видимъ въ ней какъ бы нѣсколько возвышающихся одинъ надъ другимъ этажей—особыхъ категорій явленій или процессовъ: жизнь неорганическая, органическая, животная, и жизнь духовная. Человѣкъ вѣдренъ во всѣ эти категории явленій, спускаясь до самыхъ низшихъ и восходя до высшихъ.

Всѣ эти категории явленій подчинены общему закону *единенія*, существованія собирательнаго, коллективнаго. Этотъ законъ каждая

категорія явленій осуществляет по своему, приче́мъ каждая изъ нихъ составляетъ лишь нѣкоторую подпочву для высшихъ слоевъ. Законы неорганической природы образуютъ подпочву для жизни органической, а эта послѣдняя въ свою очередь—для жизни животной. Въ сферѣ животной возникаетъ общественность, приче́мъ органическая жизнь даетъ подпочву для жизни соціальной. Въ свою очередь соціальная жизнь тѣхъ существъ, которыя обладаютъ духовнымъ элементомъ, даетъ подпочву для жизни церковной. При этомъ законы низшаго слоя каждый разъ кое-что уясняютъ намъ въ законахъ высшаго, такъ какъ не исчезаютъ въ нихъ совершенно, а только подчиняются новому *высшему организаціонному принципу*.

Сходство біологическихъ и соціальныхъ явленій. Въ первое время развитія общественной науки, соціологи и біологи были одинаково поражаемы сходствомъ явленій біологическихъ и соціальныхъ. Соединеніе клѣточекъ и органовъ, стройно соподчиненныхъ между собою, невольно напоминало строеніе общества и государства, и обратно—строеніе общества напоминало соціологу строеніе организма. Отсюда явилась въ соціологіи органическая идея, наша общественность была поставлена

въ разрядъ явленій біологическихъ, высшаго вида. Родилось социально-философское представленіе о человѣкѣ, какъ нѣкоторомъ безсмертномъ коллективномъ существѣ, въ которомъ личности—не болѣе какъ смѣняющіяся клѣточки одного организма. Это воображаемое коллективное существо—Человѣчество—было Огюстомъ Конттомъ возведено даже въ санъ божества, котораго религія еще и понынѣ не вполне исчезла.

Однако, то сходство между организмомъ и обществомъ, которое столь поражало социологовъ, зависитъ исключительно оттого, что и въ организмѣ и въ обществѣ находятъ примѣненіе законы безсрочно дѣющейся *кооперации*.

Коренное различіе между организмомъ и обществомъ. Но этимъ сходство и исчерпывается, ибо *особи*, входящія въ кооперацію, въ организмѣ (въ біологіи) и въ обществѣ (въ социологіи)—совершенно различны, и потому самый характеръ ихъ коопераціи представляетъ глубочайшія различія.

Въ общественности мы, поэтому, имѣемъ особенный слой явленій, который можетъ быть названъ *надъ-органическимъ міромъ*.

Съ точки зрѣнія чисто естественно-научной можно, въ общей схематической формулѣ,

сказать, что въ организмѣ входятъ въ кооперацію простыя *протоплазматическія* клѣточки, а въ общественности—одни только *нервные центры*. Это огромное различіе означаетъ, что въ біологіи происходитъ операція живого *вещества*, а въ соціологіи—кооперація *личностей*.

Сущность органической жизни въ слияніи. Вещество, охваченное тѣмъ таинственнымъ процессомъ, который мы называемъ живымъ состояніемъ, сливается въ клѣточки, которыя въ свою очередь при малѣйшемъ совмѣстномъ сближеніи сливаются между собою въ болѣе сложные агрегаты, и образуютъ *организмъ*. О клѣточкахъ мало сказать, что онѣ имѣютъ способность сливаться въ организмъ: онѣ прямо неспособны удержаться отъ слиянія. Такъ, если нѣсколько штукъ *Circinalium congrescens*, находясь по близости, разрастаются до соприкосновенія—онѣ сливаются въ одно, такъ называемое „колониальное животное“. *Manobiae confluentes*, начиная совмѣстно высасывать какую нибудь крупинку, соединяются своими лучами и тоже сливаются въ колонію, хотя могутъ иногда опять распаться. Обыкновенныя губки въ молодости живутъ независимо, но потомъ, прикрѣпляясь въ одномъ мѣстѣ, немедленно начинаютъ

сливаться, причемъ отдѣльная губочка, смотря по тому, въ какое мѣсто скопленія случайно попала—становится то органомъ питанія, то органомъ пищеваренія, то извергательнымъ каналомъ. Вообще законъ простого живого вещества состоитъ въ сліяніи, результатомъ котораго является организмъ.

Но при коопераціи организмовъ этого сліянія уже нѣтъ. Здѣсь является *личность*, которая при коопераціи не уничтожается, а остается сама собою.

Соціальная (общественная) жизнь возможна только среди личностей. И вотъ соціальныя явленія, соціальная связь, происходятъ только въ мірѣ *животныхъ*, гдѣ есть *особь*, *личность*, причемъ вся связь держится не на почвѣ общихъ свойствъ животнаго вещества, а на почвѣ исключительно *психологической*, на почвѣ *чувства, представленія и воли*. Эти личности только находятся въ *общеніи*, но не сливаются, и даже неспособны къ сліянію, ибо самая сущность ихъ состоитъ въ индивидуальности. Если-бы особи слились, онѣ уничтожились бы. Организмы, въ отличіе отъ простого живого вещества, способны поддерживать свою жизнь только тогда, пока они отдѣльны и сами завѣдуютъ отправленіями своихъ органовъ. Если-бы мы вздумали пре-

вратить цѣлый организмъ только въ сердце, только въ легкія или мозгъ, вообще только въ особый органъ—этотъ организмъ немедленно погибнетъ.

Значеніе общества для человѣка. Общественность имѣетъ для личности, для человѣка, огромнѣйшее значеніе.

Общественность есть законъ существованія, но такой законъ, который не внѣшне навязывается человѣку (какъ законы природы неорганической или даже законы нашей физиологіи), а создается свойствами нашего собственнаго чувства, представленія и воли.

Божественнымъ творчествомъ въ свойствахъ личности заложено все, необходимое для того, чтобы тянуть насъ къ общественной жизни. Привычка, зарожденная съ дѣтства, затѣмъ поддерживается потребностью въ обмѣнѣ впечатлѣній, составляющей основное психологическое свойство всякаго животнаго. Это свойство неудержимо влечетъ людей другъ къ другу, даже помимо всякихъ утилитарныхъ расчетовъ, а просто потому, что этотъ обмѣнъ даетъ каждой особи какъ бы усиленное ощущеніе своей жизни. Итакъ, само чувство жизни направляетъ къ общественности. Точно также и расудокъ влечетъ насъ къ тому же.

Общество есть наиболее благоприятная *среда* для развитія чело­вѣка.

Въ этомъ отношеніи значеніе общества такъ велико, что, конечно, безъ него чело­вѣкъ не могъ бы быть чело­вѣкомъ.

Оно въ безконечной степени увеличиваетъ и утончаетъ силы личности, давая къ услу­гамъ каждаго силы всѣхъ другихъ и ихъ средства. Общество есть хранилище опыта, знаній и матеріальныхъ средствъ предше­ствующихъ поколѣній, благодаря чему вновь рождающаяся безсильная личность сразу всту­паетъ въ даровое обладаніе средствами, о которыхъ не могла бы и мечтать при иныхъ условіяхъ. Общество, наконецъ, есть великая школа для выработки самостоятельности лич­ности, въ цѣлой системѣ подчиненій и командованій.

Увеличивая въ тысячу разъ силу чело­вѣка, общество вслѣдствіе этого вырабаты­ваетъ въ немъ сознаніе своей силы и досто­инства. Въ соціальной средѣ чело­вѣкъ чувствуетъ себя господиномъ міра, высшимъ су­ществомъ. Въ самыхъ рабскихъ обществахъ есть гордые аристократическіе слои, кото­рыхъ идеалы личности становятся рано или поздно образчикомъ для остальной массы народа.

Недостаточность Но при всей благодѣ-
соціальной жизни тельности соціальной среды
для человѣка, какъ для развитія человѣка, она
существа духов- не представляетъ полного
наго. и идеальнаго помѣщенія для него.

Причина этого состоитъ въ томъ, что чело-
 вѣческая личность не есть только животная,
психологическая, но также *духовная*. *Не-*
посредственное распоряженіе обществомъ
 дано самому человѣку, и общество повсюду
 таково, какимъ его желаютъ имѣть люди.
 Человѣкъ во всемъ, на что хватаетъ Бо-
 гомъ данныхъ ему силъ, устраиваетъ свою
 соціальную жизнь, какъ хочетъ, по своей
 психологіи, по своему чувству, волѣ и раз-
 сужденію. Это даетъ, въ обществѣ, огром-
 ную практику самостоятельности человѣка.
 Но—то самое, что развиваетъ каждыя член-
 на общества, не даетъ возможности создать
среду идеально высокую, высокую настоль-
 ко, насколько высока потенциально природа
 человѣческой личности.

Въ соціальной средѣ дѣйствуетъ не
 одинъ человѣкъ, но вся совокупность лю-
 дей, приблизительно равносильныхъ, и об-
 щій ходъ жизни складывается, какъ нѣко-
 торая равнодѣйствующая этого множества со-
 ставляющихъ силъ. Это дѣлаетъ соціальную